

— Цэ, это было так давно, как я могу помнить? — продавец начал терять терпение, не понимая, почему этот парень так дотошно расспрашивает о простом пакете. Он закатил глаза и грубо сказал. — Слушай, ты вообще собираешься покупать или нет?

Ци Лянь с невозмутимым лицом достал из кармана удостоверение полицейского:

— Я из отряда уголовного розыска городского управления Чунгуана. Прошу вас содействовать в расследовании.

Продавец застыл, уставившись на иероглифы «полиция» на удостоверении, затем резко повысил голос:

— Товарищ полицейский, я не совершал ничего плохого! Я честный гражданин! Я никогда не поднимал цены больше, чем на три юаня...

Ци Лянь, сдержав раздражение, прервал его:

— Я не говорю, что вы подозреваемый! — Подумайте хорошенько, кто в последнее время покупал такие черные пакеты.

Продавец почесал голову, озадаченно сказал:

— Можете назвать конкретное время?

Ци Лянь ответил:

— Шесть-семь дней назад.

— Неделю назад... неделю назад действительно кто-то покупал. Молодой парень, довольно поздно, около девяти вечера. Я хорошо помню, потому что уже собирался закрываться. Товарищ полицейский, я посмотрю записи. — Отношение продавца тут же изменилось. Он открыл приложение Алипэй и нашел запись о доходах. — Вот! В 21:17 я получил 9 юаней. Это была последняя транзакция в тот день. Он купил три пакета и ушел.

Ци Лянь зашел в полицейскую систему на телефоне и нашел фотографию Чжао Тина:

— Это он?

Продавец прищурился, посмотрел и кивнул:

— Да, да, это он! Белокожий парень, я его помню.

Ци Лянь почувствовал неладное — 21:17, это не совпадает с временем, которое указал сам Чжао Тин.

Чжао Тин сказал, что ушел из дома в 20:10, в 20:45 был у Жэнь Чжии, а к 21:30 уже закончил убийство, сбросил тело и собирался домой!

Все это заняло чуть больше часа, график был очень плотным. Но если так, почему он оказался в этом магазине в 21:17?

Отсюда до дома Жэнь Чжии было как минимум двадцать минут пути!

— Если только Чжао Тин после убийства не приехал сюда из дома Жэнь Чжии, купил три

пакета для тела и затем вернулся на место преступления, чтобы сбросить тело у озера Цзинцзян!

Но это звучало совершенно нелогично. Сорок минут на дорогу, и на само преступление оставалось всего сорок минут. Чжао Тин вряд ли мог успеть совершить убийство, подстроить место преступления и сбросить тело. Кроме того, он использовал гамма-оксимасляную кислоту, чтобы убить жертву, и подготовил место преступления, что указывало на предварительное планирование. Но почему он не подготовил пакеты для тела?

Неужели Чжао Тин упустил эту деталь?

В голове Ци Ляня мелькнула абсурдная мысль, и его лицо изменилось. Он спросил:

— Какое у него было выражение лица? Вы помните?

— Казалось, он был очень торопился, пришел и ушел меньше чем за минуту, спешил, не знаю, куда.

Ци Лянь, озадаченный, покинул магазин. Дома, размышляя, он решил сначала позвонить Линь Фэйши.

Линь Фэйши подошел к дивану, выпил воды и неспешно сказал:

— Какие новости?

Ци Лянь слегка опешил от его тона, затем сказал:

— Я сейчас в районе Юньцзинь, мои родители здесь живут. Когда я был в магазине, случайно обнаружил, что большие черные пакеты, которые Чжао Тин использовал для тела, были куплены в местном магазине. Он появился там в 21:17, купил три пакета и быстро ушел — начальник Линь, это время не совпадает!

Линь Фэйши, казалось, не был особенно обеспокоен, спокойно ответил:

— Да, это действительно странно.

Ци Лянь подумал, что их начальник Линь явно не воспринимает это всерьез, и сказал:

— Мне позвонить капитану Цзяну?

Линь Фэйши:

— Не надо, я сейчас с ним, я сам ему расскажу.

Ци Лянь внутренне холодно подумал: ага.

— Уже почти десять вечера, а эти двое все еще вместе, в одной комнате, и утверждают, что между ними ничего нет!

Ну и что? Ну и что? Ну и что?!

Комната Цзян Пэйи была уже в темноте, Линь Фэйши подошел к двери и тихо спросил:

— Пэйи, ты спишь?

Цзян Пэйи поднялся в темноте:

— Нет, что случилось?

— Ци Лянь только что звонил, по делу Чжао Тина появились новые улики.

Цзян Пэйи накинул одежду, включил свет у кровати:

— Я не сплю, заходи, расскажи.

Когда Линь Фэйши вошел, Цзян Пэйи как раз застегивал пижаму, только на второй пуговице. Его обнаженная грудь неожиданно предстала перед глазами Линь Фэйши, его тело в свете лампы излучало слабое сияние, создавая ощущение запретного и соблазнительного. Линь Фэйши невольно задержал взгляд на пару секунд, затем с сожалением оторвался и, приняв вид порядочного человека, сказал:

— Родители Ци Ляня живут в районе Юньцзинь, он только что обнаружил...

Линь Фэйши пересказал Цзян Пэйи информацию, которую сообщил Ци Лянь, и добавил свое мнение:

— Получается, реальные передвижения Чжао Тина не совпадают с тем, что он сказал. Это странно, и магазин находится далеко от места преступления. Это не похоже на возвращение, скорее...

Цзян Пэйи, откинув длинную челку, тихо сказал:

— ...Скорее, на то, что он пришел убирать следы.

Линь Фэйши:

— В отчете о вскрытии время смерти Жэнь Чжии — между 20:30 и 21:30. То есть Чжао Тин купил пакеты для тела уже после убийства, иначе он не смог бы добраться до дома Жэнь Чжии до 21:30.

— Покупка пакетов для тела явно была спонтанным решением, а остальное — использование яда, подставка — это было заранее спланировано. Это два совершенно разных психологических состояния, которые вряд ли могут быть у одного человека.

— Если только один убил, а другой сбросил тело.

Цзян Пэйи считал, что логика Линь Фэйши была безупречной, но все же это звучало невероятно:

— А если время преступления, которое указал Чжао Тин, неверно? Ты же знаешь, что результаты вскрытия могут иметь погрешность. Десять минут разницы могут быть незаметны. Может, Чжао Тин начал действовать уже после покупки пакетов?

Линь Фэйши ответил:

— Это тоже нелогично — умышленное убийство и сброс тела — это однозначно смертная казнь. Зная, что его ждет смерть, он все еще лжет полиции, скрывая временную линию. Зачем?

Цзян Пэйи тихо сказал:

— ...Чтобы защитить кого-то другого.

Линь Фэйши многозначительно усмехнулся:

— Или взять вину на себя.

Родители братьев Чжао развелись, Чжао Тин с детства жил с братом Чжао Шуаном. Единственный, кого он мог защищать ценой своей жизни, — это Чжао Шуан.

Глаза Цзян Пэйи расширились:

— Ты имеешь в виду, что настоящий убийца — это Чжао Шуан?!

Линь Фэйши спокойно сказал:

— Я только предполагаю, но пока что в этом деле замешаны только трое. Если Чжао Тин не убийца, то остается только Чжао Шуан.

Цзян Пэйи долго молчал:

— Тогда их вражда в городском управлении — это просто ложь Чжао Тина и игра Чжао Шуана?

— Нет, они, возможно, не лгут, а говорят правду — но не свою. Если мы поменяем местами их показания, все встанет на свои места.

Даже с интеллектом Цзян Пэйи не сразу понял, что имел в виду Линь Фэйши. Его мозг молниеносно проанализировал информацию, и он с удивлением повернулся к Линь Фэйши!

<http://bllate.org/book/17716/1655715>